

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**РЕШЕНИЕ**

Именем Российской Федерации

г. Москва

Дело № А40-115017/25-27-808

06 августа 2025 г.

Резолютивная часть решения объявлена 16 июля 2025 года

Полный текст решения изготовлен 06 августа 2025 года

Арбитражный суд города Москвы в составе:

Судьи Крикуновой В.И., единолично,

рассмотрев в порядке упрощенного производства дело по иску

истец: ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "БРЕНД МОНИТОР ЛИГАЛ" (125315, Г.МОСКВА, ВН.ТЕР.Г. МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ОКРУГ СОКОЛ, ПР-КТ ЛЕНИНГРАДСКИЙ, Д. 80Б, К. 1, КОМ. 8, ОГРН: 1187746484243, Дата присвоения ОГРН: 17.05.2018, ИНН: 7727349090, КПП: 774301001)**ответчик:** ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "ДИДЖИТАЛ ДИАГНОСТИКС"(129337, Г.МОСКВА, ВН.ТЕР.Г. МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ОКРУГ ЯРОСЛАВСКИЙ, Ш ЯРОСЛАВСКОЕ, ВЛД. 38, СТР. 1, ЭТАЖ 1, ПОМЕЩ. III КОМ. 1, ОГРН: 1187746712779, Дата присвоения ОГРН: 30.07.2018, ИНН: 9715319850, КПП: 771601001)**третье лицо:** ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "ФИЛИПП ПЛЕЙН РУС" (125196, Г.МОСКВА, ВН.ТЕР.Г. МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ОКРУГ ТВЕРСКОЙ, ПЕР 4-Й ЛЕСНОЙ, Д. 13, ПОМЕЩ./КОМ. I/10, ОГРН: 1177746896227, Дата присвоения ОГРН: 22.08.2017, ИНН: 9710033712, КПП: 771001001)

о взыскании денежных средств в размере 50 000 руб. 00 коп.

У С Т А Н О В И Л:

ООО "БРЕНД МОНИТОР ЛИГАЛ" (далее – истец) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском заявлением к ООО "ДИДЖИТАЛ ДИАГНОСТИКС" (далее – ответчик) о взыскании компенсации за незаконное использование товарных знаков в размере 50 000 руб.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 21 мая 2025 года исковое заявление ООО "БРЕНД МОНИТОР ЛИГАЛ" принято к производству суда для рассмотрения в порядке упрощенного производства, по правилам главы 29 АПК РФ.

На основании частей 1, 4 статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации истец и ответчик о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства извещены надлежащим образом.

Дело рассмотрено в порядке упрощенного производства, в соответствии с ч. 1,2 ст. 227 и ст. 228 АПК РФ, без вызова сторон.

Ответчик возражал против удовлетворения исковых требований по доводам, изложенным в отзыве на исковое заявление.

Резолютивная часть решения в порядке п. 1 ст. 229 АПК РФ по делу № А40-115017/25-27-808 изготовлена 16 июля 2025 года и размещена на сайте суда.

Рассмотрев материалы дела, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь

доказательств в их совокупности на основании ст. 71 АПК РФ, арбитражный суд установил, что требования истца не подлежат удовлетворению в полном объеме по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, компания ООО «ФИЛИПП ПЛЕЙН РУС» (далее — Истец) является обладателем исключительной лицензии (Дата и номер государственной регистрации договора: 21.02.2023 РД0423688) среди прочего, на

товарные знаки «Philipp Plein»: PHILIPP PLEIN № 1207928 (ВОИС), Philipp Plein № 1314386 (ВОИС).

14.06.2024 года Истцу стало известно, что Ответчик реализует через интернет-магазин (маркетплейс) Wildberries товары, маркированные товарными знаками Истца.

Предложение к продаже товара было размещено на следующих интернет-страницах: <http://wildberries.ru/seller/4001550>.

14.06.2024 года Истцом была осуществлена проверочная закупка товара, реализуемого Ответчиком.

18.06.2024 года Истцом был получен товар и произведен его осмотр. По результату осмотра товара было установлено, что он является контрафактным, что подтверждается соответствующим заключением (Приложение №15).

Информация, указанная на кассовом чеке, подтверждает, что лицом, осуществляющим реализацию контрафактной продукции, является ООО "ДИДЖИТАЛ ДИАГНОСТИКС" (далее - Ответчик).

Истец не давал Ответчику своего согласия на использование Товарных знаков. Предлагаемая к продаже и реализуемая Ответчиком продукция имеет признаки контрафактности.

Как указал истец, компании ООО "БРЕНД МОНИТОР ЛИГАЛ" (Истец) принадлежит право требования взыскания компенсации с ООО "ДИДЖИТАЛ ДИАГНОСТИКС" (Ответчик) на основании договора уступки права требования (цессии) от 03.07.2024 № 20240624-PP-BML-AA. (Договор).

Истец, полагая, что ответчиком нарушены исключительные права истца на товарный знак, обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Исследовав и оценив имеющиеся в материалах дела доказательства в порядке статьи 71 АПК РФ, изучив доводы сторон, суд пришел к следующим выводам.

В соответствии со статьей 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233 Кодекса), если Гражданским кодексом Российской Федерации не предусмотрено иное. Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением). Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными Гражданским кодексом Российской Федерации), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную Гражданским кодексом Российской Федерации, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства

индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается Гражданским кодексом Российской Федерации.

Пунктом 1 статьи 1484 ГК РФ установлено, что лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак). Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения (пункт 3 статьи 1484 ГК РФ).

Таким образом, использование для индивидуализации товаров и услуг обозначения, тождественного или сходного с ним до степени смешения товарному знаку иного лица, является нарушением исключительного права на товарный знак.

Исходя из положений части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также разъяснений, изложенных в пунктах 57, 154, 162 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Постановление N 10), в предмет доказывания по требованию о защите исключительного права на товарный знак (знак обслуживания), входят следующие обстоятельства: факт принадлежности истцу указанного права и факт использования ответчиком обозначения, сходного с товарным знаком (знаком обслуживания) истца, без законных к тому оснований.

При этом на истце лежит обязанность доказать принадлежность ему исключительного права или иного подлежащего защите права (право на иск) и факт использования соответствующего объекта ответчиком.

Ответчик вправе опровергать доказательства истца или доказывать выполнение им требований законодательства при использовании объекта интеллектуальных прав.

Установление указанных обстоятельств является существенным для дела, от них зависит правильное разрешение спора. При этом вопрос оценки представленных на разрешение спора доказательств на допустимость, относимость и достаточность является компетенцией суда, разрешающего спор по существу.

В качестве Истца по настоящему делу выступает ООО "БРЕНД МОНИТОР ЛИГАЛ" на основании заключенного Договора цессии от 03.07.2024 № 20240624-PP-BML-AA.

03.07.2024 между обладателем исключительной лицензии ООО «ФИЛИПП ПЛЕЙН РУС» (далее – Цедент) и компанией Бренд Монитор Лигал (далее – Цессионарий) подписан договор цессии № 20240624-PP-BML-AA, в соответствии с которым Цедент уступает Цессионарию свои права требования к ряду ответчиков, нарушающих права Цедента в том числе права, возникающие в рамках судебных решений о взыскании компенсаций за нарушение исключительных прав на Товарные знаки и / или объекты авторских прав, достигнутых с ответчиками соглашений (мировых соглашений, соглашений о досудебном урегулировании споров и иных), а также в рамках уголовных дел (п. 1.1 Договора цессии № 20240624-PP-BML-AA)

В соответствии с п. 1.2. договора цессии № № 20240624-PP-BML-AA, стороны будут индивидуализировать уступаемые права требования путем подписания Дополнительного (-ых) соглашения (-ий) к настоящему Договору в форме Реестра (-ов) передаваемых прав требований. При этом Стороны договорились, что для индивидуализации права требования достаточно будет указания Ответчика и размера требования.

Согласно п. 3.1. договора цессии № 20240624-PP-BML-AA, стоимость уступаемых прав требования составляет 1% от размера каждого уступленного права требования.

Согласно п. 3.2 Договора оплата за уступку прав требования осуществляется Цессионарием в течение 9 (девяти) месяцев с даты подписания Дополнительного соглашения, в котором конкретизируются уступаемые права требования.

Правообладатель и Цессионарий 20.03.2025г. подписали Дополнительное соглашение № 2, в соответствии с которым Цессионарию передано в том числе право требования к Ответчику в размере 200 882 рублей (строка №2 реестра).

В соответствии с пунктом 1 статьи 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

По общему правилу сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой (пункт 1 статьи 168 ГК РФ).

В силу пункта 2 статьи 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Как разъяснено в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Постановление Пленума N 25), если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, то в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункт 1 или пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

Согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Стороны обязаны действовать добросовестно, в том числе при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения (пункт 3 статьи 307 ГК РФ).

Исходя из разъяснений, содержащихся в пункте 1 Постановления Пленума N 25, поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в соответствии с пунктом 2 статьи 10 ГК РФ в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны.

В случае, если злоупотребление правом выражается в совершении действий в обход закона с противоправной целью, к сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена (пункт 8 Постановления Пленума N 25).

Таким образом, реальность обязательств по сделке не исключает право суда отказать в удовлетворении требований, основанных на сделке, если целью ее совершения являлся обход запретов и ограничений, установленных законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; законодательством о банках и банковской деятельности; валютным законодательством и т.п.

Данная позиция изложена в пункте 9 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным

финансовым операциям, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 08.07.2020.

В целях защиты национальных интересов Российской Федерации издан Указ N 322, устанавливающий временный порядок исполнения Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями, резидентами (должники) денежных обязательств, связанных с использованием ими результатов интеллектуальной деятельности и (или) средств индивидуализации, исключительные права на которые принадлежат в том числе иностранным правообладателям, являющимся иностранными лицами, связанными с иностранными государствами, которые совершают в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия (в том числе если такие иностранные лица имеют гражданство этих государств, местом их регистрации, местом преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности или местом преимущественного извлечения ими прибыли от деятельности являются эти государства), или лицами, которые находятся под контролем указанных иностранных лиц, независимо от места их регистрации (в том числе в случае если местом их регистрации является Российская Федерация) или места преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности (подпункт "а" пункта 1 Указа N 322).

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 N 430-р "Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц" (далее - Распоряжение N 430-р) утвержден перечень иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц. К недружественным государствам относится, в том числе Швейцария.

Пунктом 2 Указа N 322 предусмотрено, что в целях исполнения обязательств перед правообладателями, названными в подпунктах "а" - "е" пункта 1 данного Указа, должник, извещенный об обстоятельствах, предусмотренных подпунктами "а" - "е" пункта 1 Указа, уплачивает вознаграждение, платежи, связанные с осуществлением и защитой исключительных прав, принадлежащих правообладателю, и другие платежи, в том числе неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции (далее - платежи), путем перечисления средств на специальный рублевый счет типа "О", открытый должником в уполномоченном банке на имя правообладателя и предназначенный для проведения расчетов по обязательствам (далее - специальный счет "О").

В случае если правообладатель не дал письменного согласия на внесение платежа на специальный счет типа "О", должник вправе не осуществлять платеж до момента получения такого согласия, за исключением платежей, предусмотренных пунктом 2(1) Указа N 322. При этом должник не считается нарушившим свои обязательства, в том числе по уплате неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций (пункт 11 Указа N 322).

В то же время, в силу подпункта "в" пункта 17 Указа N 322 его положения не применяются, в том числе к правообладателям, названным в подпункте "а" пункта 1 Указа и надлежащим образом исполняющим свои обязанности по договорам, заключенным с должниками.

Положения Указа распространяются на все правоотношения, предусматривающие исполнение денежных обязательств, связанных с использованием объектов интеллектуальной собственности, перед правообладателями, перечисленными в пункте 1 Указа N 322 (за исключением случаев, в которых применимы исключения, предусмотренные пунктом 17 Указа N 322), вне зависимости от сроков возникновения обязательств и сроков необходимости выплаты, вне зависимости от природы обязательства (по договору или без договора) или вида договора (обязательства), о чем указано в пункте 6 письма Министерства экономического развития Российской Федерации от 19.07.2022 N 26614-КМ/Д01и, изданного в порядке представления официальных разъяснений.

Аналогичный подход сформулирован в определении Верховного Суда Российской Федерации от 03.02.2025 N 307-ЭС24-18161.

Установленный Указом N 322 порядок подлежит применению со дня его официального опубликования (27.05.2022).

Если договор уступки требования заключен с целью обхода требований Указа N 322 и в действиях сторон имеется умысел, направленный против публичных интересов, соответствующая сделка является ничтожной (статья 10, пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

ООО "БРЕНД МОНИТОР ЛИГАЛ" не представлены доказательства оплаты по договору уступки права (требования) № 20240624-PP-BML-A.

Таким образом, суд пришел к выводу о том, что договор уступки прав требований заключен в обход установленных действующим законодательством запретов и ограничений, без разумной экономической цели, направлен на изменение порядка исполнения судебного акта.

Суд приходит к выводу о совершении уступки требования с целью обхода требований Указа № 322 и наличии в действиях, указанных выше лиц, умысла, направленного против публичных интересов, в связи с чем суд констатирует ничтожность такой сделки (статья 10, пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

Поскольку переход права требования в материальном правоотношении не может считаться состоявшимся у ООО "БРЕНД МОНИТОР ЛИГАЛ" исключительные права на вышеуказанные результаты интеллектуальной деятельности отсутствуют, ООО "БРЕНД МОНИТОР ЛИГАЛ" является ненадлежащим истцом по делу.

В связи с изложенными обстоятельствами, требования истца подлежат отклонению в полном объеме.

Расходы по уплате государственной пошлины распределяются в соответствии со ст. 110 АПК РФ.

Руководствуясь ст. ст. 101, 110, 123, 167 - 171, 176, 177, 229 АПК РФ, суд

Р Е Ш И Л:

В удовлетворении исковых требований отказать.

Решение по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, подлежит немедленному исполнению.

Решение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в срок, не превышающий пятнадцати дней со дня его принятия, а в случае составления мотивированного решения арбитражного суда - со дня принятия решения в полном объеме.

Судья:

В.И. Крикунова